

В общем, человеком он был прожженным и в край искушенным.

Но прожженным не жизненными невзгодами, а скукой.

Его глаза выглядели пустыми. Так смотрит тот, кто прожил одну и ту же жизнь сотни, тысячи раз. Эмоции, мелькающие в его взгляде, были привычными, выражение лица — шаблонным. Медленная, тягучая манера речи казалась безразличной.

Он носил исключительно люксовые бренды, но никогда не застегивал пуговицы как положено. Никогда не поправлял воротник. Стригся он редко, так что отросшие волосы висели длинными, небрежными прядями. Он терпеть не мог носки и даже в разгар зимы сверкал голыми лодыжками. Наверное, поэтому задники его кроссовок или туфель вечно были стоптаны.

Татуировки на его теле походили на каракули. Разбросанные по предплечьям и голням, они казались бессмысленными. Будто их набили импульсивно, не задумываясь ни на секунду. Я слышал, что где-то на спине или в районе поясницы у него есть татуировка с очень милым щенком. Но проверить это я не мог. Я никогда не видел его раздетым. И все же я прекрасно знал, что его достоинство размером с предплечье. Об этом трубили на каждом углу.

Все, кто прошёл через него, только и делали, что рассказывали о его члене. О том, какой он большой, впечатляющий и твёрдый, как легко встаёт и как долго держится. Некоторые даже после разрыва с ним больше всего скучали именно по нему. Говорили, что ни у кого больше не встречали такого размера. Описывали его как прирождённый секс-символ. Были и те, кто цеплялся за него, умоляя о сексе даже без денег.

Но он был слишком искушенным, чтобы встречаться с кем-то дважды. Его логика была проста: я заплатил, секс приелся — на этом всё. И хотя все это понимали, желающих переспать с ним было не счесть. Почти как очередь в популярный ресторан — бери номерок и жди. Некоторые даже завидовали тем, кого он «избирал», называя продажу тела ему «избранием».

И не зря, ведь у него было много денег. Ходили слухи, что он внебрачный сын какого-то чеболя. Одного этого хватило бы с головой, но он к тому же был молод и чертовски хорош собой. Его небрежность, неопрятный стиль, нелепые татуировки, отсутствие серьезности в глазах и циничная манера речи — всё это превращалось в чистое обаяние. Когда он выпускал струйку дыма сквозь свои обольстительные губы, подпирая точеный, как Эверест, нос, можно было кожей почувствовать, что значит «быть замороженным».

При этом сам он, казалось, не испытывал ни малейшего восторга от своего богатства, молодости или красоты. И это тоже делало его образ невероятно притягательным. От одного взгляда на него в крови закипал дофамин. Поэтому все сотрудники клуба «Зевс» считали минуты до его появления.

И я, обычный парковщик, не был исключением.

— Квон Тэшин сегодня заезжал?

Джэён, как обычно, опоздал. Но гнев менеджера его явно не пугал. Он никак не мог оторваться от зеркала в раздевалке. Я зашел за телефоном, который стоял на зарядке, и коротко бросил в ответ на его вопрос:

— Нет.

Джэён, поправляя причёску перед зеркалом, пробормотал себе под нос:

— Твою мать, почему он не идет? Пора бы уже.

Он спросил: «Как мои волосы? Не странно?», и я ответил: «Нормально, тебе идет». Джэён не поверил, переспросил «Правда?» и еще несколько раз пригладил свежеуложенные пряди.

Светлый цвет волос подчеркивал его и без того бледную кожу. Я повторил, что всё отлично, и между делом спросил:

— А ты откуда знаешь, пора ему приходиться или нет?

Джэён зыркнул на меня через зеркало.

— Последний раз он таскался с каким-то актеришкой месяц назад. Пора бы ему уже наскучить.

Наш «Зевс» позиционировал себя как закрытый элитный клуб. Основными клиентами были сливки общества, дорожащие репутацией, или медийные лица с тугими кошельками. Топ-менеджеры корпораций, высокопоставленные чиновники, знаменитости и звезды спорта. И было немало тех, кто пытался выслужиться перед ними или поднести себя в качестве дара. Честно говоря, последних было куда больше.

— Он долго только с девушками мутил, а в последнее время снова переключился на парней.

— Джэён, ты же не гей.

Он лишь усмехнулся на мой недоуменный вопрос.

— И что? Если Квон Тэшин скажет раздвинуть ноги за бабки, я раздвину.

Я поморщился от его откровенности.

— Говорят, у него там всё просто огромное. Вдруг тебе поплохееет после такого?

— Говорят, чем больше, тем круче.

— Разве тому, кого... кхм... тем, кто принимает, может быть круче от такого размера?

— Говорят, да. Кончают так, что искры из глаз.

— Если настолько круто, это же опасно. Так и геем стать недолго.

— Ну и стану. Велика беда — мужики встречаются, женятся, кому какое дело?

Джэён хихикнул, мол, если Тэшин позовет замуж, он хоть завтра побежит. Я хотел было сказать, что Тэшина вряд ли интересуют брак, да и отношения в целом, но промолчал. Джэён и сам не искал любви. Он просто слышал о щедрости Квон Тэшина и хотел подзаработать своим телом.

— В общем, как появится — дай знать.

Я кивнул на его просьбу. Спрятал телефон во внутренний карман и вышел из раздевалки. Затем через запасной выход выбрался на улицу.

Город давно поглотила тьма. Но ночные огни сияли ярко. Вывески и неоны горели повсюду, и только вокруг «Зевса» было сумрачно. У закрытого клуба не было нужды завлекать клиентов,

поэтому здесь не стояло ни одного рекламного щита. И всё же, пока меня не было, перед входом образовалась куча машин. И всё же, пока меня не было, перед входом в клуб собралась целая куча машин, которые не могли припарковаться. Увидев эту картину, я бросился туда, и начальник парковки тут же стукнул меня жезлом по голове.

— Ты где шляется, мать твою?!

— Виноват.

— Живо, перегоняй эту.

Я поймал ключи от иномарки и запрыгнул на водительское сиденье. Завел мотор и осторожно погнал машину на ближайшую стоянку.

У «Зевса» не было своего паркинга. Клуб открыли в здании бывшего госучреждения, и места для стоянки не предусмотрели. Клиенты же не хотели светить свои машины прямо перед входом. Здесь постоянно мелькали корпоративные авто и машины сопровождения чиновников, так что все жаждали анонимности. Поэтому нам, парковщикам, приходилось крутиться как белкам в колесе.

Я оставил машину на стоянке и во весь дух помчался обратно. Автомобили шли нескончаемым потоком: припарковать, прыгнуть за руль, вернуться бегом. И вот, наконец, я увидел машину того, кого так ждал Джээн.

Это был Квон Тэшин.

Даже здесь, среди россыпи люксовых авто, его машина выделялась. Сейчас в моде были внедорожники, так что приземистый, хищный спорткар встречался редко. Я не особо разбираюсь в марках, но эта иссиня-черная тачка с дверями-крыльями, как у бэтмобиля, идеально подходила своему владельцу. Такая же эффектная.

Как только машина замерла у входа, я настроил Джээну сообщение. Просто три буквы: «КТШ». Он поймет.

Вскоре дверь взметнулась вверх, и из салона показались длинные ноги. Они казались почти бесконечными. Квон Тэшин выбрался наружу. На нем был темный пиджак, а под ним — какая-то странная полупрозрачная рубашка. На голову нахлобучена кепка.

Джээн вылетел навстречу, завидев мой сигнал. Видимо, договорился с кем-то из хостес и подменил их, чтобы подцепить клиента. Он расплылся в уверенной улыбке и выдал дежурное: «Добро пожаловать».

Тэшин небрежно кивнул и протянул ключи. Я подбежал, склонился в поклоне и принял их. В этот момент я попал в поле его зрения.

На долю секунды наши взгляды встретились, и мое сердце предательски екнуло. Взгляд, скользнувший из-под козырька кепки, был одновременно обжигающим и ледяным.

Он равнодушно отвернулся. Я, стараясь унять бешеный стук в груди, сел в его машину. Стоило мне опуститься в низкое кресло, как в нос ударил тонкий, едва уловимый аромат. Дорогие машины даже пахнут благородно.

Я на мгновение замер, вдыхая этот запах, но тут же пришел в себя. Джээн болтал, что таких

машин в стране всего пара штук, так что облажаться нельзя. Одна царапина — и я в долговой яме до конца жизни. Я вел машину осторожнее, чем когда-либо.

Когда я припарковал это «состояние на колесах» на козырное место и вышел, я был весь в поту. Помахивая воротником, чтобы хоть немного остыть, я забрал ключи и вернулся в клуб. Запер их в сейфе на посту охраны и отправил Джэёну еще одно сообщение:

«Ну как?»

Раз не отвечает — значит, процесс пошел. Мне стало любопытно: сколько можно получить за секс с Квон Тэшином? Миллион вон точно дадут, да?

Миллион вон... На эти деньги я мог бы купить Вонён новый телефон. Поменять стиралку, которая вечно барахлит. Устроить семейный ужин в хорошем месте.

Я невольно прошептал:

— Завидую.

Я понимал, что завидовать проституции — дело гиблое. Но когда в жизни так много дыр, которые нужно заткнуть, невольно начинаешь об этом думать. Будь я девушкой — испугался бы. Но я парень, так что, наверное, ничего страшного. Тем более, если партнер — Квон Тэшин. Думаю, я бы не отказался. Быть снизу? Да не такая уж это большая проблема. Говорят, у него там всё огромное — это пугает, конечно, но волков бояться — в лес не ходить.

Я годами пахал на стройках, где несчастные случаи — обычное дело. Там пальцы в станки затягивает, ноги в лепешку дробит, придавить может насмерть. По сравнению с этим — разве это работа? Это же подарок судьбы.

Я развивал эту мысль, пока не фыркнул, осаживая сам себя. Чтобы продаться Тэшину, нужно выглядеть как Джэён. А если такой обычный парень, как я, предложит себя — Тэшин еще и с меня денег потребует за моральный ущерб.

Напомнив себе о своей заурядной внешности, я отбросил пустые мечты. Заварил бригадире кофе 3-в-1, выпил чашку сам. Силы вернулись, а тут как раз наступил час пик. Пару часов я крутился как заведенный, а после двух ночи поток сменился: люди начали разъезжаться.

Бригадир получил сигнал от менеджера и начал вызывать водителей. Я выдавал ключи в обмен на удостоверения трезвых водителей. Так мы развозили гостей, пока по рации не передали:

— 8820, подавай.

8820 — это номер Тэшина. Я достал ключи, обменял их. Вскоре водитель подогнал машину к входу. Я вытянул шею и увидел Тэшина, выходящего из клуба.

Вопреки ожиданиям, он был один. Джэёна рядом не было. Видимо, план провалился.

Вообще, для такого мужчины, как Квон Тэшин, платить за секс казалось дикостью. Он мог бы сам брать деньги за то, что спит с кем-то. Очередь из желающих отдать ему всё состояние растянулась бы на километры. Почему он так поступает?

Наверное, ему нужен просто секс. Без лишних чувств и обязательств. Ему претит сама мысль о том, чтобы завести интрижку без денег, которая может вылиться в подобие отношений.

Возможно, те деньги, что он платит — это не цена за секс, а цена за то, чтобы его потом не донимали.

Но если он так упорно ищет партнеров, значит, либидо у него зашкаливает. Будто у него там шипы вырастают, если день без дела постоит. Учитывая размеры, это было бы то еще зрелище. С этими дурацкими мыслями я смотрел, как Квон Тэшин исчезает в недрах своего авто.

Завтра весь персонал будет перемывать косточки Джэёну, который полез к нему и получил от ворот поворот. Я подумал, что у Джэёна еще долго будет паршивое настроение, и отвел взгляд от красных габаритных огней уезжающей машины.

На следующий день Джэён не вышел на работу. Без предупреждения.

Видимо, ему было слишком стыдно. Послушав, как другие официанты смакуют подробности, я его понял. Оказалось, он специально пролил выпивку ему на ширинку и под предлогом того, что вытирает пятно, начал откровенно лапать его за бедра. Тэшин осадил его при всех.

— Тэшин ему выдал: «Твою мать, ты серьезно думаешь, что я прихожу сюда, чтобы меня домогался такой, как ты?». Менеджер потом вызвал Джэён и разделявал его как бог черепаху.

— Вчера из-за этого придурка вся атмосфера в зале сдохла. Менеджер орал, что если кто еще такое выкинет — вылетят все к чертовой матери.

— Нет, ну серьезно, Джэёну надо было трезво себя оценивать. Кто он такой, чтобы к Квон Тэшину клеиться? Тэшин на лица смотрит. У него в постели либо неземные красавицы, либо писанные красавцы. Третьего не дано.

— Ну, Джэён тоже ничего. Девчонкам молодым нравится.

— До уровня Тэшина ему как до Луны пешком.

— Можно подумать, Тэшин — твой лучший кореш, раз ты так рассуждаешь.

Я ел пуноппан, который купил менеджер, и пропускал болтовню мимо ушей. Первая в этом году булочка в форме рыбки — горячая, сладкая, очень вкусная.

— Кстати, Тэшин вчера один уехал из-за этой выходки?

— Да вряд ли один. Наверняка было к кому заскочить.

— Это точно. Тэшину стоит только свистнуть в три часа ночи, и десятки людей босиком к нему прибегут.

— Сотни сидят и ждут его звонка до рассвета.

Сотрудники, которым не надоедало обсуждать Тэшина, внезапно замолчали. Со стороны входа шел менеджер. За сплетни о клиентах можно было огрести, поэтому все быстро запихали остатки булочек в рот и разошлись. Я свернул пустой пакет и тоже встал. Кивнул менеджеру и поспешил на улицу.

В помещении было душновато, но снаружи обдало холодом. Конец долгого лета, короткая осень — в воздухе уже пахло зимой. В ноябре в старые времена уже шел снег. Я снял

неудобный пиджак и натянул поверх рубашки тонкую жилетку. Старую, поношенную, из которой через дырочки от иголок лез пух. Начальник парковки тут же вставил свои пять копеек:

— Это что еще за шмотка на тебе?

Я промолчал, просто стряхнул пушинки. Толку было мало — они лезли снова.

— Купи ты себе нормальную жилетку, стоит-то копейки.

Нравоучения о «неподобающем внешнем виде» затянулись. Я мысленно фыркнул. Хочешь, чтобы я купил новую одежду — дай денег. Даже если я куплю что-то новое, я отдам это братьям, а не буду носить сам. Я не работаю с клиентами лицом к лицу, всю ночь бегаю по парковке — какая разница, во что я одет? На мне есть униформа, которая ни черта не греет, так что свой долг сотрудника я выполняю сполна.

<http://bllate.org/book/17248/1615745>